

Гарри склонил голову набок, услышав имя Невилл. Он узнал его. Его мама и папа упоминали, что их двое друзей, Фрэнк и Элис, родили сына по имени Невилл примерно в то же время, когда они родили его. Интересно, тот ли это Невилл, о котором говорили его родители?

- Мне очень жаль, но я нигде не видел жабы, - сообщил Гарри девушке, плечи которой поникли. Решив дать ей несколько полезных советов, он сказал:

- Могу я предложить поговорить с одним из префектов и спросить их, может ли он или она использовать заклинание вызова, чтобы вызвать жабу?

Девушка несколько раз моргнула, потом ее глаза расширились. Похоже, она об этом не подумала. Пробормотав торопливое "спасибо", девушка отправилась на поиски префекта.

Покончив с этим, Гарри пошел по коридору в поисках купе. Он быстро обнаружил, что свободных купе нет. В каждом из них было по меньшей мере по два человека, и в некоторых случаях они были заполнены до отказа. Он прошел мимо нескольких вагонов в поисках, прежде чем в конце концов нашел купе, которое было бы подходящим.

Постучав в дверь, он сумел привлечь внимание двух девушек, находившихся в купе. Одна из них была светловолосой девушкой с косичками, а другая - рыжеволосой, чьи волосы были на тон или два светлее, чем у Уизли, и больше походили на цвет волос его матери. Они обе подняли головы, когда он постучал, и Гарри открыл дверь достаточно, чтобы просунуть голову внутрь.

- Вы не возражаете, если я посижу с вами? - спросил он, вглядываясь в их черты. У белокурой девушки были голубые глаза и светлая, безупречная кожа, в то время как у рыжеволосой были карие глаза и ровно семь веснушек, красиво усеивающих ее нос. Он не мог видеть больше, потому что они были одеты в свои Хогвартские мантии, но даже это было полезно, поскольку говорило ему, что они, вероятно, выросли в волшебном мире - или были очень взволнованными магглорожденными.

Две девушки посмотрели друг на друга, прежде чем блондинка посмотрела на него с яркой улыбкой.

- Почему бы нет, - ответила она таким же веселым голосом, как и ее лицо.

- Входи.

- Спасибо.

Гарри вошел в купе, поставил свой чемодан на пол, затем рассеянно направил на него палочку и с помощью заклинания левитации поставил его на новое место наверху.

Послышались два вздоха, прежде чем голос блондинки произнес:

- Как ты это сделал?

Гарри обернулся и увидел две пары глаз, уставившихся на него с благоговением. Он моргнул.

- Вы имеете в виду заклинание левитации? - он попросил разъяснений. Когда они обе кивнули ему, Гарри пожал плечами.

- Это всего лишь одно из заклинаний первого года, о которых я читал в стандартной книге

заклинаний.

- Это так круто, - сказала блондинка.

- Я пыталась делать, но я никогда не была в состоянии заставить любое из заклинаний работать. А ты сделал это, даже не сказав ни слова!

- Ну, я всегда чувствовал, что произнесение заклинания - это скорее способ сосредоточиться, а не потому, что это необходимо, - дипломатично сказал Гарри, садясь. Не желая говорить о своих навыках в магии и, возможно, обвинять себя, он решил сменить тему.

- Я хотел бы извиниться за то, что ворвался сюда; я уверен, что вы двое предпочли бы остаться наедине.

- О, это не проблема. - И снова заговорила блондинка, небрежно махнув рукой. Гарри уже начал замечать динамику между ними двумя. Девушка с косичкой явно была более разговорчивой. Между тем рыжая была гораздо более тихой и более чем немного застенчивой. Даже сейчас он видел, как она поворачивалась, чтобы посмотреть на него, краснела, а потом отворачивалась. - Но теперь, когда ты упомянул об этом, почему ты все еще искал купе? Поезд движется уже около часа.

- Давайте просто скажем, что я сидел рядом с кем-то, кто не знал значения слова "тактичность", и оставим это, - вздохнул Гарри. Девушки переглянулись, вероятно, недоумевая, что он имеет в виду. К счастью, они, казалось, понимали слово "тактичность" лучше, чем Рон, потому что ни одна из них не попросила разъяснений, за что он был очень благодарен.

- Я Ханна, - представилась блондинка после небольшой паузы.

- Ханна Аббот, а рыжая со мной - Сьюзен Боунс. - Гарри вздрогнул от этого имени, узнав в нем одну из пяти семей-основателей министерства. Он также, благодаря Андромеде, знал, что если эта девушка была Боунс, то она также была связана с Амелией Боунс, нынешним главой департамента магического правопорядка.

- Приятно познакомиться, - сказал Гарри, пожимая протянутую ему руку Ханны. Он поднес ее руку к своему лицу и позволил своим губам нежно коснуться костяшек ее пальцев так, как Андромеда показывала ему, когда приветствовала женщин-ведьм. Белокурая девушка, Ханна, покраснела, и Гарри повернулся, чтобы посмотреть на покрасневшую Сьюзен, которая уже протягивала ему руку, он повторил свой жест.

- И с тобой тоже. - Он глубоко вздохнул, задаваясь вопросом, закончится ли это катастрофой.

- Меня зовут Гарри Поттер.

- Правда? - спросила Ханна, и глаза Сьюзен расширились. Гарри на мгновение перевел взгляд на блондинку, вздохнул и снова сел, отпустив руку Сьюзен. Освободив руку, Гарри смахнул челку, закрывавшую его шрам.

- Это так круто! - Взволнованно выдохнула Ханна.

- Не могу поверить, что мы сидим с Гарри Поттером!

- Я не думаю, что встреча со мной - это так уж важно, - слегка раздраженно заметил Гарри. Он знал, что люди придут в восторг, когда увидят его, но это не делало общение с ним более

комфортным.

- Ничего особенного? - Ханна изумленно смотрела на него целых две секунды. - Гарри, ты прямо волшебная знаменитость! Все знают тебя. Не говоря уже о том, что ты победил сам-знаешь-кого... - она замолчала, увидев выражение лица Гарри.

- И все, чего мне это стоило, - это мои родители, - сказал он ей, сжав губы в тонкую линию. Он не выглядел рассерженным, но был явно взволнован. И почему бы ему не быть? Так много людей, казалось, забыли, что его родители пожертвовали своими жизнями ради него в ту ночь, когда Волдеморт был побежден. Возможно, он не был бы так обеспокоен своим статусом знаменитости, если бы его родители выжили, или если бы люди действительно нашли время подумать о том, что он может чувствовать, но из того, что он видел до сих пор, этого не произойдет.

- Извини, - тихо пробормотала Ханна, его слова, казалось, высосали весь ее прежний энтузиазм по поводу встречи со знаменитостью.

- Все в порядке, - сказал Гарри. Он знал, что был слишком строг к ней - так же, как и к Рону. В конце концов, кто бы не заинтересовался им? Как и говорила Ханна, он был знаменитостью в их мире. В довершение всего, люди в этом поезде были детьми, тактичность и понимание не были понятиями, с которыми они были знакомы.

С легким вздохом он решил, что эта пара заслуживает извинений и объяснений, чтобы они знали, что он на самом деле не сердится на них.

- Я прошу прощения за то, что огрызнулся на тебя. Мальчик, чье купе я только что покинул, спросил меня, помню ли я ту ночь, когда умерли мои родители, когда он узнал, кто я такой. - Оба вздоха девушек сказали ему все, что ему нужно было знать, и он слегка улыбнулся им. Он не совсем справился с этим, его лицо больше походило на гримасу, чем на что-либо другое, но это, казалось, делало трюк, чтобы успокоить их обоих.

- Я не хотел вымещать свою злость из-за него на вас двоих.

- Нет, нет, все в порядке, - сказала Ханна, качая головой влево и вправо, ее светлые косички покачивались позади нее.

- Теперь я понимаю, почему ты злился на меня. Я не хотела напоминать тебе о смерти твоих родителей или о чем-то еще. Я просто была так рада познакомиться с тобой.

- Я понимаю. - Гарри подавил вздох, который хотел сорваться с его губ.

- Кажется, все в волшебном мире рады встрече со мной. - желая сменить тему на что-то менее личное, Гарри сменил тему.

- Так почему бы вам двоим не рассказать мне о себе?

После этого разговор стал гораздо менее напряженным. Гарри узнал довольно много о двух девушках, с которыми он сидел. Обе, по-видимому, были друзьями в течение долгого времени; Аббаты были незначительной чистокровной семьей, которая была прилично богатой из-за виноградников, которыми они владели на материке, а именно во Франции и Италии, и была в союзе с семьей Боунс в течение последнего столетия.

Сьюзен, как он узнал, действительно была родственницей Амелии Боунс, как он и подозревал

вначале. На самом деле она была племянницей этой женщины, и из-за того, что она и ее тетя были единственными оставшимися членами семьи Боунс, она также была наследницей семьи. Гарри сразу понял, что дружба с ними окажется для него выгодной в будущем, хотя бы по этой причине.

Он также многое узнал об этих девушках. Ханна, например, была очень разговорчивой и более уверенной в себе. У нее не было особых проблем с высказыванием своего мнения, и она не стеснялась высказывать свое мнение. Ее подруга Сьюзен, напротив, была гораздо более застенчивой и робкой. Обычно она позволяла говорить своей подруге, и те несколько раз, когда она заговаривала, ее щеки слегка розовели. Гарри также заметил, что рыжеволосая, казалось, не могла смотреть ему в глаза больше пяти секунд, прежде чем отвернуться, и ее лицо становилось все более красным.

Он не совсем понимал, что с этим делать, но на время выбросил это из головы.

Больше, чем то, что он узнал об этих двоих, Гарри был удивлен, обнаружив, как легко с ними разговаривать. Хотя беседа не отвлекла все его внимание от мыслей о Лизе, они оказались не только способными отвлечь внимание, но и весьма приятными собеседницами.

Какая-то его часть списывала это на то, что они девчонки. Поскольку Лиза была не только его лучшей, но и единственной подругой на данный момент, и она была ею уже более трех лет, Гарри было легче разговаривать с противоположным полом. Еще одна причина, по которой он чувствовал себя так спокойно среди этих двоих, заключалась в том, что они были ведьмами. Ему не нужно было притворяться перед ними нормальным, и это просто делало его поведение более естественным.

- Так подожди, - сказала Ханна, жуя тыквенный пирог, который Гарри купил для нее в тележке (в конце концов, он был джентльменом), - ты хочешь сказать, что даже не знал о волшебном мире, пока не получил письмо из Хогвартса?

- Нет, я знал только основы, - сказал Гарри, глядя на карточку Альбуса Дамблдора, которую он получил от шоколадной лягушки. Он смотрел, как человек в очках-полумесяцах, с длинным кривым носом и развевающимися серебристыми волосами, бородой и усами исчезает из рамы, прежде чем снова обратить свое внимание на Ханну.

- Видишь ли, моя тетя, то есть мамина сестра, - маггл, но поскольку моя мама была ведьмой, она разбиралась в магии. Однако она рассказала мне совсем немного, так что я не очень много знал о самом волшебном мире, только то, что он и магия существуют.

- А как же все эти истории? - спросила Ханна, и выражение ее лица было таким же потрясенным, как и голос.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1179969>